

Эсеналиев Ф.

Кыргыз Республикасынын эл аралык университети
530500 - Юриспруденция багыты боюнча
ЖММдин 2-курсунун магистранты

Эсеналиев Ф.

Международный университет Кыргызской Республики
магистрант 2 курса ВШМ
по направлению 530500- Юриспруденция

Esenaliev F.

2nd year master's student of the
Graduate School of Magistracy of the
in the direction 530500- Jurisprudence
International University of the Kyrgyz Republic

Мусабаева Н.А.,

Ж.Баласагын атындагы КУУ
Жер, жер-шаар куруу жана экология
кафедрасынын доценти,
юридика илимдеринин кандидаты

Мусабаева Н.А.,

к.ю.н., доцент кафедры Земельного,
градостроительного и экологического права
КНУ имени Ж.Баласагына

Musabayeva N.A.

Candidate of Law, Acting Associate Professor,
Department of International Law and World policy of the
KNU named after Zh. Balasagyn

mobile.:+996 (500)700 000;

e-mail: nadira.musabaeva@mail.ru

Чыныбаева Н.Ж.,

Кыргыз Республикасынын эл аралык университети
Эл аралык кызматташтык жана
политология кафедрасынын ю.и.к., доцентинин м.а.,

Чыныбаева Н.,

к.ю.н., и.о.доцента кафедры Международного,
предпринимательского права и политологии
Международный университет Кыргызской Республики

Chynybaeva N.,

Candidate of Law, Acting Associate Professor
of the Department of International,
Business Law and Political Science,
International University of the Kyrgyz Republic

+996(559)101842

Chynybaeva.nurgul.j@gmail.com

ЭЛ АРАЛЫК-УКУКТУК КЕЛИШИМДЕР МЕНЕН МУРАСТОО ИНСТИТУ-
ТУН УКУКТУК ЖӨНГӨ САЛУУ МАСЕЛЕЛЕРИ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВА-
НИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫМИ ДОГОВОРАМИ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF INHER-
ITANCE BY INTERNATIONAL LEGAL TREATIES

Аннотациясы: Бул иш эл аралык-укуктук келишимдердин контекстинде мурас институтунун укуктук жөнгө салуу менен байланышкан маселелерди изилдейт. БУУнун мурас Конвенциясы, ошондой эле аймактык жана эки тараптуу мурас келишимдери сыяктуу эл аралык укуктун негизги документтери талданат. Иш мурасты укуктук жөнгө салууда ар кандай эл аралык келишимдерди колдонуу менен келип чыгышы мүмкүн болгон карама-каршылыктарды жана түшүнүксүздүктөрдү аныктоого багытталган. Ар кандай деңгээлдеги келишимдерди колдонуунун артыкчылыгы жана алардын ортосундагы конфликттерди чечүү мүмкүндүгү маселелерине өзгөчө көңүл бурулат. Кагаз, ошондой эле эл аралык мурас жаатындагы талаш-тартыштарды чечүү боюнча сот чечимдеринин жана практикасын мисалдар каралат. Жыйынтыктап айтканда, изилдөө эл аралык мурас укуктук жөнгө салуу боюнча кээ бир кемчиликтерди жана алсыз жактарын аныктоого мүмкүндүк берет жана аны жакшыртуу үчүн кээ бир сунуштарды берет.

Негизги сөздөр: мурас, керээз, мыйзам боюнча мурас, татыксыз мурастор, бирдиктүү эл аралык ченемдер, мурас мамилелери.

Аннотация: Данная работа исследует проблемы, связанные с правовым регулированием института наследования в контексте международно-правовых договоров. Анализируются основные документы международного права, такие как Конвенция ООН о наследовании, а также региональные и двусторонние договоры о наследовании. Работа фокусируется на выявлении противоречий и неоднозначностей в правовом регулировании наследования, которые могут возникать в связи с применением различных международных договоров. Особое внимание уделяется вопросам приоритета применения договоров различных уровней и возможности разрешения конфликтов между ними. В работе также рассматриваются примеры судебных решений и практики разрешения споров в области международного наследования. В итоге, исследование позволяет выявить некоторые недостатки и слабые места в правовом регулировании наследования на международном уровне и предлагает некоторые рекомендации для его усовершенствования.

Ключевые слова: наследство, завещание, наследование по закону, недостойный наследник, унифицированные международные нормы, наследственные отношения.

Abstract: This work explores the problems associated with the legal regulation of the institute of inheritance in the context of international legal treaties. The main documents of international law, such as the UN Convention on Inheritance, as well as regional and bilateral inheritance treaties, are analyzed. The work focuses on identifying contradictions and ambiguities in the legal regulation of inheritance that may arise in connection with the application of various international treaties. Particular attention is paid to the priority of the application of treaties at various levels and the possibility of resolving conflicts between them. The paper also examines examples of court decisions and dispute resolution practices in the field of international inheritance. As a result, the study reveals some shortcomings and weaknesses in the legal regulation of inheritance at the international level and offers some recommendations for its improvement.

Keywords: inheritance, will, inheritance by law, unworthy heir, unified international norms, inheritance relations.

Проблемы правового регулирования института наследования международно-правовыми договорами могут возникать из-за различий в правовых системах и традициях разных стран, а также из-за недостаточного уровня гармонизации международных норм, регулирующих наследование. Вот несколько основных проблем, которые могут возникнуть:

Различия в национальных законодательствах: Разные страны имеют различные правовые системы и подходы к наследованию. Некоторые страны придерживаются системы "римского права", в которой основное внимание уделяется завещаниям, в то время как другие страны основываются на системе "общего права", в которой большее значение придается принципам правопреемства. Эти различия могут создавать проблемы при применении международных договоров о наследовании.

Отсутствие унифицированных международных норм: На международном уровне отсутствуют всеобъемлющие и унифицированные нормы, регулирующие наследование. Вместо этого существуют отдельные договоры между отдельными странами или регионами. Это может создавать проблемы в случае, когда наследник или наследодатель имеет связи с разными юрисдикциями.

Проблемы с идентификацией и исполнением иностранных решений: В случае, когда наследодатель или наследник имеют связи с разными странами, возникает проблема идентификации и исполнения иностранных решений о наследовании. Некоторые страны могут не признавать решения, принятые в других юрисдикциях, или могут иметь сложные процедуры для их исполнения.

Проблемы наследования имущества, находящегося за границей: Если наследуемое имущество находится за границей, могут возникнуть сложности с его идентификацией, оценкой, управлением и распределением. Различные правовые системы могут иметь разные правила относительно наследования имущества, что может создавать затруднения при определении правового режима.

Согласно ст. 6 Конституции КР «вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики». Примером тому служат Конвенция СНГ «О правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам», заключенная в Минске 22 января 1993 г. (вступила в силу 19 мая 1994 г., для Кыргызской Республики – 17 февраля 1996 г.) – Минская конвенция [118] и Конвенция СНГ «О правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам», заключенная в Кишиневе 7 октября 2002 г. – Кишиневская конвенция.[1]

Однако важно отметить тот факт, что Кыргызская Республика ратифицировала как Минскую конвенцию, так и Кишиневскую конвенцию, а согласно п. 3 и 4 ст. 120 Кишиневской конвенции: «Между государствами-участниками Кишиневской Конвенции прекращает свое действие Минская Конвенция от 22 января 1993 года и протокол к ней от 28 марта 1997 года». В то же время, Минская Конвенция и протокол к ней продолжают применяться в отношениях между государством-участником Кишиневской Конвенции и государством, являющимся их участником, для которого Кишиневская Конвенция не вступила в силу.

Таким образом, для решения коллизионных вопросов в области наследования с участием иностранного элемента будут применяться обе вышеуказанные конвенции, в зависимости от государства гражданства сторон.

Так, согласно ст. 44 Конвенции СНГ «О правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам» 1993 г.: «Граждане каждого из государств могут наследовать на территориях других государств имущество или права по закону или по завещанию на равных условиях и в том же объеме, как и граждане данного государства». То же самое гласит и статья 47 Кишиневской конвенции 2002 года. Следовательно, исходя из вышеизложенной нормы мы можем говорить о закреплении принципа равенства для граждан различных стран, подписавших и ратифицировавших указанную конвенцию в области наследования.

Однако в независимости от наличия или отсутствия международного двустороннего договора о правовой помощи между государствами, при определении статута наследования необходимо делать определенные отсылки, существующие в доктрине международного частного права:

- праву страны места нахождения наследственного имущества;
- праву страны последнего места жительства наследодателя;
- праву страны гражданства наследодателя.

Привязка к праву страны места нахождения имущества делается, как правило, для определения судьбы недвижимого имущества, а привязка к национальному закону наследодателя либо к праву его последнего места жительства – для определения судьбы движимого имущества.[2]

На основании статьи 1206 Гражданского кодекса Кыргызской Республики отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства. Наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество, а наследование недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр Кыргызской Республики, - по национальному законодательству Кыргызстана. Более того, при применении какого-либо права необходимо выяснить движимое это имущество или недвижимое, поскольку одно и то же имущество в различных государствах может считаться как движимым, так и недвижимым.

Следовательно, определение категории имущества играет важную роль, так как право на наследование недвижимого имущества определяется по законодательству страны, на территории которого находится указанное имущество.

Что касается нормативного регулирования вопросов наследования в международных договорах, необходимо отметить, что Гагская конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений, подписанная 5 октября 1961 года, Конвенция СНГ «О правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам», заключенная в Минске 22 января 1993 г. и Конвенция СНГ «О правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам», заключенная в Кишиневе 7 октября 2002 г. закрепляют следующие правила завещательного распоряжения: «способность лица к составлению и отмене завещания, а также его форма и порядок его отмены определяются по законодательству Договаривающейся Стороны, где завещатель имел место жительства в момент составления акта. Однако завещание или его отмена не могут быть признаны недействительными в результате несоблюдения формы, если последняя удовлетворяет требованиям законодательства Договаривающейся Стороны, где составлено завещание».

Согласно ст.46 Минской конвенции и ст. 49 Кишиневской конвенции: «Если по законодательству государства подлежащему применению при наследовании, наследником является государство, то движимое наследственное имущество переходит государству, гражданином которого являлся наследодатель в момент смерти, а недвижимое наследственное имущество переходит государству, на территории которого оно находится».

Причем производство по делам о наследовании движимого имущества компетентны вести учреждения государства, на территории которого находится имущество. Настоящие положения применяются при рассмотрении споров, возникающих в связи с производством по делам о наследстве.[3]

По делам о наследовании, в том числе по наследственным спорам, дипломатические представительства или консульские учреждения каждого государства вправе представлять интересы наследников - граждан своего государства (за исключением права на отказ от наследства) без специальной доверенности в государственных учреждениях иностранных государств, если они отсутствуют или не назначили своего представителя.

Более того, согласно ст. 50 Минской конвенции и ст. 53 Кишиневской конвенции, соответствующие учреждения государств принимают в соответствии со своим законодательством меры, необходимые для обеспечения охраны наследства, оставленного на их территории гражданами других государств, или для управления им.

О мерах, принятых согласно настоящему положению, безотлагательно уведомляется дипломатическое представительство или консульское учреждение государства, гражданином которого является наследодатель. Указанное представительство или учреждение может принимать участие в осуществлении этих мер (п. 2 ст. 50 Минской конвенции и п. 2 ст. 53 Кишиневской конвенции).

Кроме того, согласно статье 49 Минской конвенции и ст. 52 Кишиневской конвенции, дипломатические представительства или консульские учреждения каждой из Договаривающихся Сторон компетентны представлять интересы своих граждан по делам о наследовании, в том числе по наследственным спорам без специальной доверенности в учреждениях других Договаривающихся Сторон, если наследники отсутствуют или не назначили своего представителя. Это не маловажный факт, т.к. наследственные споры часто имеют место при наследовании с иностранным элементом.

Договор между Кыргызской Республикой и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [4] также имеет раздел «Наследование», которым определено что: «Граждане одной Договаривающейся Стороны приравниваются в правах к гражданам другой Договаривающейся Стороны, проживающим на ее территории, в отношении способности составления или отмены завещания на имущество, находящееся на территории другой Договаривающейся Стороны или на права, которые должны быть там осуществлены, а также в отношении способности приобретения по наследству имущества или прав. Имущество или права переходят к ним на тех же условиях, какие установлены для собственных граждан Договаривающейся Стороны, проживающих на ее территории» (ст.41).

Подобная норма содержится в Договоре между Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан об оказании взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам:[5] «Граждане каждой из Договаривающихся Сторон могут наследовать на территории другой Договаривающейся Стороны имущество или право по закону или по завещанию на равных условиях и в том же объеме, как и граждане данной Договаривающейся Стороны» (п. 1 ст. 43).

Таким образом, закрепляется принцип равенства и недискриминации, а правовые отношения в части наследования движимого имущества регулируются законодательством того государства, гражданином которого был завещатель или имел последнее место жительства в момент смерти.

Согласно двусторонним договорам между Кыргызстаном и Латвией и между Кыргызстаном и Узбекистаном, правовые отношения по наследованию недвижимого имущества регулируются законодательством того государства, на территории которого находится это имущество. Если законодательство государства, где находится наследственное имущество определяет, что отсутствия наследников, то движимое имущество переходит в собственность того государства, гражданином которого был наследодатель в момент смерти, а недвижимое имущество переходит в собственность того государства, на территории которого оно находится (ст. 43 Договора между Кыргызстаном и Латвией и ст. 44 Договора между Кыргызстаном и Узбекистаном).

Международными двусторонними договорами регулируются и такие вопросы как форма завещания, способности к составлению, либо отмене завещания, а также правовые последствия недостатков волеизъявления.

Так, согласно вышеуказанным договорам, способность лица к составлению и отмене завещания, а также форма завещания и его отмены определяются законодательством того государства, гражданином которого был наследодатель в момент составления либо отмены завещания (ст. 44 Договора между Кыргызстаном и Латвией и ст. 45 Договора между Кыргызстаном и Узбекистаном).

Согласно ст. 44 Договора между Кыргызской Республикой и Латвийской Республикой «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным де-

лам» [6] 1997 года: «Форма завещания определяется законами Договаривающейся Стороны, гражданином которой был наследодатель в момент составления завещания. Однако достаточно, чтобы было соблюдено законодательство Договаривающейся Стороны, на территории которой было составлено завещание. Это положение применяется и в отношении отмены завещания».

Что касается производства по делам о наследовании недвижимого имущества, то их ведут учреждения Договаривающейся Стороны, на территории которой находится имущество.

Завещание открывает и объявляет компетентный орган того государства, на территории которого находится завещание. Заверенная копия завещания, а также копия протокола открытия и объявления пересылаются соответствующему учреждению, в компетенцию которого входит ведение наследственных дел.

Наследственные дела относительно движимого имущества подлежат компетенции учреждений государства, гражданином которого был наследодатель в момент смерти.

Наследственные дела, касающиеся недвижимого имущества, подлежат компетенции того государства, на территории которого данное наследственное имущество находится.

В случае, когда все движимое имущество, которое осталось после смерти гражданина одного государства на территории другого государства, то по заявлению наследников дело ведет учреждение того государства, на территории которого находится наследственное имущество, если на это дали согласие все известные наследники.

В этой связи, стоит выделить ведущую роль учреждений Договаривающейся Стороны, на территории которой наследодатель имел последнее постоянное местожительство, которые ведут производство по делам о наследовании движимого имущества. Однако в случаях, когда все движимое наследственное имущество находится на территории Договаривающейся Стороны, где наследодатель не имел «последнего» постоянного местожительства, по заявлению наследника или отказополучателя (если с этим согласны все наследники), производство по делу о наследовании ведут специализированные учреждения Договаривающейся Стороны.

Немаловажным является тот факт, что указанные положения применяются, соответственно, и к спорам по делам о наследовании между гражданами Договаривающихся Сторон (п. 4 ст. 45 Договора между Кыргызстаном и Латвией и ст. 47 Договора между Кыргызстаном и Узбекистаном).

Более того, согласно международным двусторонним договорам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, на учреждениях Договаривающихся Сторон, в зависимости от гражданства наследодателя и местонахождения наследственного имущества, лежит обязанность принимать согласно своему законодательству меры, необходимые для охраны наследственного имущества, находящегося на его территории, оставленного гражданином другой Договаривающейся Стороны (ст. 31 Договора между Кыргызстаном и Ираном, ст. 46 Договора между Кыргызстаном и Латвией, ст. 48 Договора между Кыргызстаном и Узбекистаном).

Также, согласно вышеуказанным международным двусторонним договорам, учреждения, ответственные за принятие мер по охране наследства, после смерти гражданина другой Договаривающейся Стороны обязаны немедленно уведомить консула этой Договаривающейся Стороны о смерти наследодателя, и о лицах, заявивших о своих правах на наследство, об известных им обстоятельствах, касающихся лиц, имеющих право на наследство, и о месте их пребывания, о наличии завещания, о размере и стоимости наследства, а также о том, какие приняты меры по охране наследства.

Что касается недвижимого имущества и документов наследодателя, то в соответствии с договорами: «имущество умершего гражданина одной Договаривающейся Стороны, не имевшего постоянного местожительства на территории другой Договаривающейся Стороны, либо умершего во время поездки по территории этой Договаривающейся Стороны,

при составлении протокола передается дипломатическому или консульскому представителю Договаривающейся Стороны, гражданином которой он являлся» (п. 5 ст. 31 Договора между Кыргызстаном и Ираном); по требованию дипломатического представительства или консульского учреждения ему передается наследственное движимое имущество и документы умершего (п. 3 ст. 46 Договора между Кыргызстаном и Латвией); если движимое наследственное имущество или денежная сумма, вырученная от продажи движимого или недвижимого наследственного имущества, подлежит после окончания наследственного производства передаче наследникам, местожительство или местопребывание которых находится на территории другой Договаривающейся Стороны, то наследственное имущество или вырученная денежная сумма передается дипломатическому представительству или консульскому учреждению этой Договаривающейся Стороны (п. 1 ст. 49 Договора между Кыргызстаном и Узбекистаном).

При осуществлении представительства интересов граждан своего государства Дипломатическое представительство или консульское учреждение Стороны по вопросам наследования перед органами другой Договаривающейся Стороны имеют право представлять интересы без особой доверенности, если эти граждане из-за отсутствия или по другим уважительным причинам не в состоянии своевременно защищать свои права и интересы и не назначили уполномоченного.

Если гражданин одной Договаривающейся Стороны умер во время поездки по территории другой Договаривающейся Стороны, где он не имел постоянное местожительство, то находившиеся при нем вещи без каких-либо формальностей передаются дипломатическому представительству или консульскому учреждению Договаривающейся Стороны, гражданином которой был умерший.

Учреждение, компетентное по делам о наследовании, дает распоряжение о выдаче наследственного имущества дипломатическому представительству или консульскому учреждению.

Это имущество может быть передано наследникам, если:

1) все требования кредиторов наследодателя, заявленные в срок, установленный законодательством Договаривающейся Стороны, где находится наследственное имущество, оплачены или обеспечены;

2) уплачены или обеспечены все связанные с наследованием сборы;

3) компетентные учреждения дали, если это необходимо, разрешение на вывоз наследственного имущества (ст. 49 Договора между КР и ЛР).

Что касается переводов денежных сумм, то они производятся в соответствии с действующим на территориях Договаривающихся Сторон законодательством.

Однако из международных конвенций о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, из международных двусторонних договоров, имеющих положения о наследовании, вытекает принцип равенства по составлению и отмене завещания, гражданами Договаривающихся Сторон, а также в отношении способности приобретения по наследству имущества или прав. Имущество и права переходят к нам на тех же условиях, какие установлены для собственных граждан. Указанный принцип наследования с участием иностранного элемента достаточно в известен практике оказания правовой помощи, а применяемые положения нашли свое отражение в специальной литературе под названием «национальный режим в наследовании».

Что касается вопросов завещательной дееспособности в международных отношениях в области наследования, то автору представляется, что не только завещательная, но и любая дееспособность должна быть подчинена гражданству лица, т.е. не следует посредством провозглашения национального режима идти в разрез «личному закону» лица.

Говоря о правоспособности, необходимо отметить, что закрепление аналогичного принципа не представляется целесообразным, поскольку может привести к труднопреодолимым препятствиям при применении статута наследования.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что международные конвенции и двусторонние договоры не просто провозглашают, но конкретизируют приравнение законодательства путем определения сферы его действия и раскрытия содержания.

В отношении сферы действия принципа, следует согласиться с указанием на предпочтительность приравнения «безотносительно к тому, что имущество находится, либо права возникли на территории другой стороны», в связи с тем, что при действии Минской и Кишиневской конвенций, возможны будут случаи, когда наследственное имущество находится на территории трех и более государств [7]

Как недостаток, можно отметить такую особенность действующего в договорах принципа, а именно не рассмотрение случаев, когда иностранец приобретает в порядке наследования имущество, находящееся в государстве, где он проживает. Кроме того, по смыслу указанных статей приравнение распространяется в основном, а иногда и только на наследников, тогда как на наследодателя - только в части составления или отмены завещания. На наш взгляд, было бы целесообразным охватить принципом приравнения всех участников наследственных правоотношений.

Что касается содержания указанного принципа, то следует принять во внимание тот факт, что ряд государств проводит различие в правоспособности собственных граждан, в зависимости от места их проживания (в пределах или за пределами государства гражданства).

В данном аспекте представляется необходимым указать, что приравнение происходит к «гражданам другой Договаривающейся Стороны, проживающим вне ее территорий». При этом если для собственных граждан различие правоспособности не предусмотрено, принцип приравнения в подобной формулировке будет приемлемым.

Следовательно, на наш взгляд, самой приемлемой формулой прикрепления во всех спорных случаях наследования, является принцип гражданства завещателя в момент волеизъявления. Данная формула представляется более предпочтительнее коллизионной привязки к постоянному месту жительства завещателя, которую применяют Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года и 2002 года (п.1 ст.45 Минской конвенции и п. 1 ст. 48 Кишиневской конвенции). Наша точка зрения обусловлена тем фактом, что место жительства легче сменить, нежели изменить гражданство. Более того, норма, предусмотренная в указанных многосторонних конвенциях, представляется неудачной ввиду возможностей неоднократной реализации завещательной дееспособности завещателя, которая, по нашему мнению, должна определяться одними и теми же принципами.

В этой связи, необходимо отметить норму (п.1 ст. 27), содержащуюся в Договоре между Кыргызской Республикой и Исламской Республикой Иран о правовой помощи по гражданским и уголовным делам, [8] которая устанавливает коллизионную привязку к гражданству наследодателя, а не к последнему месту жительства, как в указанных выше конвенциях.

В этой связи, целесообразно предложить использовать критерий последнего местожительства в момент волеизъявления супругов, при наличии документа подтверждающего регистрацию брака, т.е. если супруг – гражданин КР проживает в иностранном государстве, гражданином которого является другой супруг, то «совместное завещание является действительным».

Это предложение представляется важным в решении вопроса завещательной правоспособности супругов - иностранцев, что также способствует отражению прогрессивных тенденций в науке международного частного права.

По данной проблеме достигнута высокая степень коллизионной унификации. Большая часть договоров определяют форму составления завещания, а также его отмены по принципу гражданства завещателя на момент волеизъявления. В то же время, достаточным условием для действительности завещательного акта, является соблюдение законодательства Договаривающейся Стороны, на территории которой было составлено или отменено

завещание. Таким образом, принцип гражданства является основным, а принцип места составления – субсидиарным.

Далее, указание в договорах на правовые последствия недостатков волеизъявления (т.н. пороки воли завещателя) предпочтительнее ограничения последствий оспаривания, т.к. в некоторых странах возможна недействительность завещания по определенной причине.

Заслуживает внимания мнение А.А. Рубанова, который предлагает подчинить «все вопросы, касающиеся недействительности завещания по мотивам пороков воли, ... одному и тому же правопорядку» [9] в связи с тем, что умолчание договоров о понятии недостатков волеизъявления означает действия в этом вопросе статута наследования, что может привести к отсылке к различным правовым системам. Таким единым правопорядком [11].

Следовательно, представляется целесообразным закрепить распространение указанной коллизионной привязки на установление допустимых форм и видов завещаний, т.е. имеется в виду выделение различных способов распоряжения имуществом на случай смерти лица.

Указание в коллизионном правиле на виды завещаний предопределяет решение проблемы квалификации понятия «завещание», которая проводится согласно формуле прикрепления по принципу гражданства завещателя.

В некоторых договорах указанные формулы прикрепления являются альтернативными, причем в доктрине международного частного права существуют также следующие привязки, имеющиеся в некоторых международных договорах: законодательство государства, на территории которого завещание было составлено (отменено); законодательство Договаривающейся Стороны, гражданином которой наследодатель был в момент составления (отмены) завещания или в момент своей смерти, или законодательство государства, на территории которого наследодатель имел в один из указанных моментов постоянное местожительство или местопребывание. [10]

Таким образом, в международных соглашениях могут использоваться не две, а шесть альтернативных коллизионных привязок.

Подводя итог всему вышеизложенному, мы можем сделать вывод, что применение широкой схемы альтернативных привязок при наследственных правоотношениях, осложненных иностранным элементом, оправдано, поскольку это создает режим действительности завещания, который является наиболее благоприятствующим завещателю, независимо от гражданства и последнего места жительства.

Список использованных источников и литературы

1. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в Кишиневе 7 октября 2002 г. [Текст]. Ратифицирована Законом Кыргызской Республики от 19 марта 2004 года № 29. / Сборник нормативных актов / Составители Г.Д. Дмитриева, М.В. Филимонова. 3-е изд., перераб. и доп.-М., 2006. – 735 с.; Договор между Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс], подписанный в Ташкенте, 24 декабря 1996 года / ИПС «Токтом».
 2. Толстых В.Л. МЧП: Коллизионное регулирование [Текст] / В.Л. Толстых. - С-Пб.: «Юридический центр Пресс», 2004г. – С. 480-481.
- Павлык, Л.З. Договорные отношения Украины по оказанию правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (становление и развитие) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Л.З. Павлык. – М., 1999. – 184 с.
3. Договор между Кыргызской Республикой и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс], от 10 апреля 1997 года. Ратифицировано Законом КР от 19 декабря 1997 года № 96 // Официальный сайт Департамента консульской службы Министерства иностранных дел Кыргызской Республики / <http://www.dcsmfa.kg>

4. Договор между Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан об оказании взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс] от 24 декабря 1996 года. Ратифицирован Законом КР от 5 июля 1997 года № 46 // Официальный сайт Департамента консульской службы Министерства иностранных дел Кыргызской Республики / <http://www.dcsmf.kg>
5. **Договор между Кыргызской Республикой и Исламской Республикой Иран о правовой помощи по гражданским и уголовным делам** [Электронный ресурс] от 21 декабря 2003 года. Ратифицирован Законом КР от 17 августа 2004 года № 150 // Официальный сайт Департамента консульской службы Министерства иностранных дел Кыргызской Республики / <http://www.dcsmf.kg>
6. Рубанов А.А. Наследование в международном частном праве [Текст] / А.А. Рубанов // Отношения между социалистическими странами. – М.: Наука, 1972. – С. 276. Павлык, Л.З. Договорные отношения Украины по оказанию правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (становление и развитие) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Л.З. Павлык. – М., 1999. – С. 154.
7. Абдухаликов А.М. Наследование в международном частном праве [Текст]: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. М. Абдухаликов. - Душанбе, 2010. - С. 98
8. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: принята референдумом (всенародным голосованием) от 11 апреля 2021 года, (в ред. закона Кырг. Респ. от 5 мая 2022г.) // Информационно - правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1 - Загл. с экрана.
9. Гражданский кодекс [Электронный ресурс]: Кырг. Респ. Часть II от 5 января 1998 года

№ 1 (в редакции Законов КР от 15 сентября 2021 года № 120) - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111570>. - Загл. с экрана.